

УДК 93

https://doi.org/10.33619/2414-2948/98/57

ИДЕИ РАЗВИТИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МАЛЬЧИКОВ У ДРЕВНИХ КОЧЕВЫХ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

©Алимбеков А. А., ORCID: 0000-0002-9824-5377, SPIN-код: 6936-7072,
Кыргызско-Турецкий университет «Манас»,
г. Бишкек, Кыргызстан, akmatali.alimbekov@manas.edu.kg
©Кыдырова Т. О., Ошский государственный университет,
г. Ош, Кыргызстан, tunukkydyrova6@gmail.com

IDEAS FOR THE DEVELOPMENT OF BOYS' GENDER IDENTITY IN ANCIENT NOMADIC TURKIC PEOPLES

©Alimbekov A., ORCID: 0000-0002-9824-5377, SPIN-code: 6936-7072, Kyrgyz-Turkish Manas
University, Bishkek, Kyrgyzstan, akmatali.alimbekov@manas.edu.kg
©Kurdyrova T., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, tunukkydyrova6@gmail.com

Аннотация. В предлагаемой статье раскрываются понятия «Эр жигит», и «Эр алп» в качестве идеалов развития гендерной идентичности детей мужского пола, как общей ценности тюркоязычных народов. На основе сказаний «Коркут Ата Китеби» и эпоса «Манас» определены статус и характеристика мужских качеств в древних кыргызских и огузских обществах, определена система социализации и их воспитания. Данное исследование основано на методах и научных результатах ученых, в разные периоды занимавшихся изучением традиционной системы народного воспитания кыргызов. Применены генетические и смыслоцентрированные методы исследования истории народного воспитания.

Abstract. This article reveals the Er Zhigit and Er Alp Concepts as ideals for the development of gender identity of male children, as a common value of Turkic-speaking peoples. Based on the Korkut Ata Kitebi Legends and the Epic of Manas, the status and characteristics of male qualities in ancient Kyrgyz and Oguz societies were determined, the system of socialization and their education was determined. This study is based on the methods and scientific results of scientists who at different periods studied the traditional system of folk education of the Kyrgyz people. Genetic and meaning-centered methods were used to study the history of public education.

Ключевые слова: развитие, гендер, идентичность, мальчики, тюркские народы.

Keywords: development, gender, identity, boys, Turkic peoples.

Исследование базируется на методологических принципах сложившихся в социальной антропологии и этнопедагогике. Э. Гидденс, который впервые ввел в научные круги понятие «гендер», определил его как «культурные особенности социальных ролей мужчин и женщин», «принятые в обществе нормы относительно поведения мужчин и женщин» [1].

Разные народы разрабатывали социальные нормы для женщин и мужчин в

соответствии со своими социально-экономическими и культурными традициями. Как отмечал К. Д. Ушинский: «Каждый народ укрепил свои представления и убеждения о том, каким должен быть человек, начиная от песен, пословиц, сказок до современных романов и драм. Они облагораживают этого идеального человека всеми качествами, близкими его душе. Благодаря этому люди развивают определенный уровень самосознания, которое влияет на мировоззрение, положительные и отрицательные стороны человека. Оно определяет развитие нации и влияет на формирование личности» [2]. А. Кардинер описал это как базовую структуру личности [3].

За последние годы создан ряд работ в направлении гендерно-ролевого воспитания в традиционной культуре. Среди них Ш. Я. Булуева [4], Р. Умарова [5], Б. Койлубаева [6]. Однако до сих пор идеи формирования гендерной идентичности у детей мужского пола среди древних кочевых тюркских народов не рассматривались как предмет специального исследования. У древних кочевых тюркских народов идеал мальчика и девочки определялся собственными, особыми целями, соответствующими их месту и роли в семье и общественной жизни тюрков. Как говорится, «Радуйтесь не рождению ребенка, а его стойкости» — даже в эпосе «Коркут Ата» отмечалось, что наличие ребенка в семье не гарантировало еще уважения в обществе.

Люди всегда хотели, чтобы сын вырос и стал героем. В связи с этим в книге «Коркут Баба» имеются следующие высказывания: «Лучше не расти горькой полыни, которую не ест лошадь», «Лучше не вытекать горькой воде, которую не пьет человек». «Лучше не родиться из чресл отца бесчестному сыну, который не в силах вынести достоинства отца своего и лучше вовсе не зарождаться во чреве матери ему». В нравоучениях типа «Хорош умный сын, который не забывает своего отца» определена конечная цель и результат воспитания ребенка и она понимается как продолжение ценных традиций родителей. Навряд ли увеличение рождаемости детей при «бремени пропитания и других тягот быта» соответствовало условиям жизни кочевых народов.

Вывод о том, что лучше не иметь детей чем породить “аяк бошотоор”, “ашкеби” (едят и пьют за счет других, лентяи), “аранжан” (слабый, неполноценный), не способных сохранить и свою честь, и ценности семьи, был основным принципом, характеризующий отличие кочевых народов от других этносов. Еще с древних времен кочевники закладывали важнейшие основы норм воспитания детей. Например, у тюркских народов идеал воспитания мальчиков выражался понятиями «эр жигит» (джигит, удалец) «эр» (мужчина), «алп» (рыцарь, храбрец). Тот факт, что содержание этих понятий одинаково, является еще одним свидетельством того, что у всех тюркских народов аналогичная педагогическая культура. В понятиях «мужественный», «настоящий мужчина», «храбрец» отчетливо видно влияние разносторонних нравственных измерений личности у тюркских народов. В общих чертах понятия «эр жигит», «эр алп» являются результатом идейных представлений и исторического опыта, связанного с примером и моделью воспитания детей мужского пола.

Для сравнения, по содержанию эти концепты близки понятиям «азамат уул» (добрый молодец) у русского народа, «самурай» у японцев и «джентльмен» у английского народа. Всем им свойственны такие общие качества как приятная внешность, храбрость, смелость, смирение, справедливость, жизнерадостность [7].

Конечно, не все мальчики могли достичь статуса «эр», «алп», «эр жигит» как высшего предела развития личности. Это достигалось путем осознанного прохождения особого воспитания и одоления очень сложных испытаний. Сыновья, уважающие традиции отцов, проявляют храбрость и преодолевают невзгоды. Это и было главным условием получения

собственного имени и восприятия его как полноправного члена общества.

Согласно древним традициям кочевых тюркских народов, мальчикам не давали имени до тех пор, пока они не отрезали головы и не проливали чью то кровь [8]. Так же и сыновья беков не получали власти пока не отрубали кому-то головы или убивали кого то, то есть, даже если у отца было несколько сыновей, власть отдавалась тому сыну, который был способен психологически и физически готов взять меч и пойти на врага, чтобы защитить свой народ. В книге «Коркут ата» говорится, что у Огузов по правилам и законам того времени сын бека-батыра не имел права наследовать власть, если он не умеет владеть мечом и защитить свой народ от врага, даже если он единственный наследник. Подтверждением тому выступает следующий эпизод в рассказе «Взятие в плен Орозду, сына Казанбека»: «Слева от Казанбека, сидевшего с родственниками на свадьбе, сидел дядя Аруз Кожо, справа младший брат Кара Коно, а сын Ороз стоит перед ним, опираясь на посох. Казанбек посмотрел направо и от души засмеялся, посмотрел налево, и наполнился радостью, а когда посмотрел на стоящего перед ним ребенка, то глаза его наполнились слезами...

Казанбек объясняет причины своего смеха и печали так: «Ну, сынок, я посмотрел направо и вижу сидящего рядом брата моего, Кара Коно. Он отрубал головы врагам, проливал кровь, добывал добычу, приобретал славу. Посмотрел налево, вижу рядом сидит мой дядя Аруз. Он также обезглавливал врага, проливал кровь, получал добычу и также прославился. Посмотрел перед собой и увидел, как ты стоишь. Тебе уже шестнадцать. Настанет день и жизнь моя подойдет к концу, я уйду. Но останешься ты. Ты не натягивал лук, ты не стрелял. В кровавом Огузе не был ты с добычей. Я плакал оттого, что завтра мир изменится, я умру, а ты останешься, и никто не отдаст тебе мою корону и трон» [9]. Нетрудно заметить, что горе Казанбека напрямую связано с тем, что он еще не научил тем знаниям и умениям своего сына, присущее наследнику бека. Здесь можно сделать вывод, что иметь ребенка это еще не значит продолжение и сохранение семейного очага — это воспитание и подготовка потомка к выполнению данной функции.

У кочевых тюркских народов детям с самого их рождения старались дать понимание того, что главный их долг в этой жизни — защищать свою семью и народ. Все сообщество старалось как можно раньше донести до детей важность этих понятий. В частности, ученые и наставники прошлых времен умело пересказывали подвиги всех каганов и героев, начиная с кагана-огузов, давших жизнь истории, и учили мальчиков тому, что жить как настоящий мужчина — честь и достоинство каждого сына племени.

Юношей с раннего возраста учили пользоваться такими оружием, как меч и лук. Как только мальчики подрастали, они сами себе мастерили деревянные мечи и начинали учиться правилам его использования в бою. Одним из главных условий военной подготовки было обучение с раннего возраста верховой езде. Дети начали привыкать к езде на лошадях в обычной жизни. Уже первым шагом было то, что мальчику доверяли вожжи и управление лошастью.

С 2-3 лет ребенка начинают катать на лошади, сначала придерживая лошадь, а затем уже давая возможность ездить самостоятельно. Таким образом, с юных лет мальчиков учили тому, как пользоваться мечом, стрелять из лука, управлять лошастью, быть храбрым воином, сражаться и защищать Родину, и, главное, сохранять честь и достоинство. Лишь после проявления доказательств храбрости и самостоятельности мальчик имел право на собственное имя. К примеру, на одном из тоев для беков, который проводил Дерсе хан раз в два года, устроили состязание между верблюдом и быком. Баяндар, сын Дерсе, играя со своими друзьями, случайно убивает быка и получает имя Букаш [9]. В другом предании о

«Бамшы Бейреке» мальчика назовут Бамшы Бейрек, потому как он отрезал голову и пролил кровь врага.

Охота в книге «Коркут-баба», рассматривается как особая ступень в системе воспитания мальчиков храбрости. Охота также требовала отработки таких навыков, как фехтование, стрельба из лука. Поэтому у Огузов обучение юношей искусству охотиться считалось важнейшим и решающим этапом в воспитании. Согласно сказаниям данной книги, способность сражаться с врагами мальчики приобретали только к 15-16 годам, а на охоту они могли отправиться лишь после разрешения отца.

Например: когда Букашу, сыну Дерсе хана, исполняется 15 лет, он начинает притязать на власть Дерсе хана и Баяндыр-хана говорится в одном из сказаний книги «Коркут-баба». В предании о сыне Кам Бууры Бамши Бейреке говорится, что когда сыну Кам Бууры исполняется 15 лет, он становится зрелым юношей и пополняет ряды охотников. В рассказе «О том, как сын Казан-бека Орозду попал в плен» передана скорбь и сожаление о его 16-летнем сыне так и не отличившегося боевыми навыками (никого не обезглавил, не пролил крови), и о том, что если Казан-бек умрет, то его трон и корона не достанутся сыну.

В истории «Жүгөнөк, сын Казылыка Кожо» рассказывается как сын Казылыка Кожо еще в годовалом возрасте был взят в плен, а в 15 лет уже стал настоящим мужчиной. В рассказе о «Сегреке, сыне Уйсуну Кожо», говорится о том, что Сегрек, услышав о пленении своего брата Эгрека, отправляется его спасать.

Турецкий исследователь Бекир Сами Озсой определяет, что этот возраст не случаен, это переходный возраст. Именно в этот период у мальчиков начинает активно происходить изменение нравственных ориентиров, системы оценки. Строится фундамент самостоятельной личности, которой необходима определенная жизненная цель и стремления. В то же время, отмечает исследователь, за этими числами стоит мифологическая концепция и символ.

Джакып Хан беспокоясь о будущем Манаса говорил своей жене Чыйырды об особом подходе к воспитанию сына: «Я вижу, что у малого ума не палата, облагоразиться не может, опьянен богатством. Давай отдадим его пастуху в услужение. Пусть научится говорить, пусть кости окрепнут его, пусть познает цену животным и жизни», — рассуждал он [11]. Так совсем ребенком Манас из теплого лона родителей вместе с другими своими сверстниками попадает в руки Ошпура, олицетворяющего образ учителя той эпохи. Поручение Манаса в руки Ошпура можно рассматривать как акт особого воспитания в ту древнюю эпоху. По различным фольклорным и этнографическим данным, у кочевых тюркских народов существовала традиция на длительное время отдавать детей в дом какого-либо мастера на обучение определенному искусству.

Воспитательные методы Ошпура направлены прежде всего на детей возраста Манаса, где главное внимание уделено проявлению храбрости и героизма. Данный метод применяли представители старшего поколения, которое в то время было известно как инструкция «Эр алп». Уже с раннего возраста дети использовали в играх элементы, связанные с боевыми искусствами. Как только мальчик начинает твердо стоять на ногах, он на основе подражания взрослым делает лук из ивовой проволоки, мечи из дерева, а также в игровой форме создает некоторые военные сцены и повторяет определенные церемонии. Мальчики еще с подросткового возраста проходили испытания в жестких военных играх, приближенных к реальным битвам. Результат такого обучения определялся проявлением храбрости воспитанников при прохождении определенного испытания или соревнования. В сцене «Скачки Тайтору» Каныкей беспокоится о Семетее: «Сможет ли Семетей стать таким же

человеком, как его отец и послужить своему народу?» Или станет пустомелей, или баем с большим брюхом, которому нет дела до народа?» говорит она и тревожится.

Победу Тайтору в скачках можно оценить как многолетний драгоценный плод знаний и заслуг просветительской деятельности Каникей, на который ушёл важный период ее жизни. От первых и конечных испытаний юноши проходили многоступенчатые, разноплановые уроки народного воспитания. И эти уроки действительно были основаны на эффективных методах. Таким образом, в наследии кочевых тюркских народов имелась выработанная отдельная программа воспитания мальчиков и сформированы последовательные процедуры и методы ее реализации.

Список литературы:

1. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 703 с.
2. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения. Таллин: Эстгосиздат, 1987. 459 с.
3. Фолиева Т. А., Ворожейкина Л. И. Базовая персональная структура абрама кардинера // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2010. №8-1. С. 130-132. EDN: SJKQL
4. Булуева Ш. И. Формирование полоролевого поведения студентов на основе вайнахской народной культуры и семейных традиций: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Махачкала, 2011. 26 с.
5. Умарова Р. Н. Система социализации девушек в традиционной культуре кыргызов. автореф. дис. ... канд. пед. наук. Бишкек, 2021. 26 б.
6. Койлубаева Б. К. Развитие гендерно-ролевой культуры студентов вузов средствами традиционных ценностей кыргызов автореф. дис. ... канд. пед. наук. Бишкек, 2023. 26 б.
7. Алимбеков А. Кыргыз этнопедагогикасы. Бишкек, 1996. 80 б.
8. Duymaz A. Dede Korkut Kitabı'nda Alpların Eğitim ve Geçiş Törenleri // Uluslararası Dede Korkut Bilgi Şöleni. 2000. P. 97-108.
9. Ergin M. Dede Korkut Kitabı, İstanbul: Boğaziçi Yayınları, 9. 1990.
10. Bekki S. Dedem Korkut Kitabı araştırmalarının 100 yıllık tarihi ve '100 temel eser' kapsamında yayımlanan Dede Korkut Hikâyeleri adlı kitapların niteliği üzerine bir değerlendirme.
11. Ормонов Т. Педагогическая пансофия киргизского народа // Советская Педагогика. 1978. №1. С. 128-134.

References:

1. Giddens, E. (1999). Sotsiologiya. Moscow. (in Russian).
2. Ushinskii, K. D. (1987). Izbrannye pedagogicheskie sochineniya. Tallin. (in Russian).
3. Folieva, T. A., & Vorozheikina, L. I. (2010). Bazovaya personal'naya struktura abrama kardinera. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 9: Issledovaniya molodykh uchennykh*, (8-1), 130-132. (in Russian).
4. Bulueva, Sh. I. (2011). Formirovanie polorolevogo povedeniya studentov na osnove vainakhskoï narodnoï kul'tury i semeinykh traditsii: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Makhachkala. (in Russian).
5. Umarova, R. N. (2021). Sistema sotsializatsii devushek v traditsionnoi kul'ture kyrgyzov. avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Bishkek. (in Kyrgyz).
6. Koilubaeva, B. K. (2023). Razvitie genderno-rolevoi kul'tury studentov vuzov sredstvami

traditsionnykh tsennostei kyrgyzov avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Bishkek. (in Kyrgyz).

7. Alimbekov, A. (1996). Kyrgyzskaya etnopedagogika. Bishkek. (in Kyrgyz).

8. Duymaz, A. (2000). Dede Korkut Kitabı'nda Alpların Eğitim ve Geçiş Törenleri. *Uluslararası Dede Korkut Bilgi Şöleni*, 97-108.

9. Ergin, M. (1990). Dede Korkut Kitabı, İstanbul: Boğaziçi Yayınları, 9.

10. Bekki, S. Dedem Korkut Kitabı araştırmalarının 100 yıllık tarihi ve '100 temel eser' kapsamında yayımlanan Dede Korkut Hikâyeleri adlı kitapların niteliği üzerine bir değerlendirme.

*Работа поступила
в редакцию 08.12.2023 г.*

*Принята к публикации
20.12.2023 г.*

Ссылка для цитирования:

Алиббеков А. А., Кыдырова Т. О. Идеи развития гендерной идентичности мальчиков у древних кочевых тюркских народов // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №1. С. 442-447. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/98/57>

Cite as (APA):

Alimbekov, A., & Kydyrova, T. (2024). Ideas for the Development of Boys' Gender Identity in Ancient Nomadic Turkic Peoples. *Bulletin of Science and Practice*, 10(1), 442-447. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/98/57>